

СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПАРАДИГМА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМАТИКИ СТИЛЕЙ*

П.Р. ГАЛУЗО, кандидат психологических наук, доцент кафедры экспериментальной и прикладной психологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, декан факультета психологии ©

В статье рассматриваются методологические положения, которые определяют основные принципы исследования проблематики стилей с позиций субъектного подхода в современной отечественной психологической науке. Особое внимание уделяется возможностям развития концептуальной системы исследований стиля личности как субъекта деятельности на основе системно-деятельностного и субъектного подходов. С опорой на теоретические положения психологии субъекта автором обсуждается вопрос о понимании стиля как проявления личности в качестве субъекта деятельности; предлагается рабочее определение стиля в качестве типичного способа регуляции личностью как субъектом деятельности своей внутренней и внешней активности; обозначается место стиля в системе регуляции деятельности и осознанной саморегуляции личности; определяется возможность концептуализации стиля в качестве индикатора проявлений личности как субъекта.

Ключевые слова: индивидуальный стиль деятельности; личность (субъект деятельности); личностная регуляция; внешняя и внутренняя активность.

Путь, пройденный отечественной психологией в изучении проблематики стилей, не очень продолжителен во временном измерении, однако чрезвычайно насыщен исследовательскими попытками, большинство из которых предпринималось с позиций деятельностного подхода. Теоретические, экспериментальные и прикладные исследования индивидуального стиля деятельности, начатые в 60-х годах XX столетия под руководством В.С. Мерлина, к настоящему времени вылились в мощное научное направление, в рамках которого проделана огромная работа по обнаружению, систематизации и категоризации большого массива стилевых характеристик. Предметом абсолютного большинства исследований были избраны различные параметры индивидуального стиля деятельности, и связано это с тем, что психологической концепции деятельности в отечественной психологии того времени было отведено центральное место. Исследования индивидуального стиля деятельности, на теоретическом и экспериментальном уровнях проводились так, как проводились именно по той причине, что на методологическом уровне примат деятельности был чрезвычайно выражен.

Акцентирование внимания на структуре деятельности, на ее предметном характере, превратило деятельность в нечто идеальное,

обладающее качеством самодвижения, сделало практическую деятельность декларируемой категорией. Сама реальная деятельность, а вместе с ней и проблема ее субъекта, отодвинулись на задний план. Этот вариант деятельностного подхода «...создал опасность того, что деятельность уничтожит специфику психики, сознания, личности» [1, с. 37]. Вероятно поэтому все открытия, совершенные на начальном этапе разработки проблематики индивидуального стиля деятельности, при несомненной их важности для отечественной и мировой психологической науки, содержали в себе существенный недостаток – в них не был представлен «координатор» и «распорядитель» стиля. Наиболее известное определение индивидуального стиля деятельности как «индивидуально-своеобразной системы психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными внешними условиями деятельности» [2, с. 49] акцентировало внимание на инструментальной функции стиля и на двусторонней его обусловленности – индивидуальностью и средой, но не содержало явно ответа на вопрос – кому принадлежит стиль. На создавшееся положение дел не оказало существенного влияния ни признание необходимости

* Статья поступила в редакцию 8 июня 2006 года.

личностной вовлеченности в деятельность, понимаемой как наличие положительного отношения к ней и стремление к наилучшему осуществлению, ни открытие системообразующей и компенсаторной функций стиля, ни включение в структуру индивидуального стиля деятельности, наряду со стилями операций, стилями действий или реакций, стиля целеполаганий. К тому же последний, наиболее приближенный к сущности субъекта деятельности компонент структуры индивидуального стиля деятельности не был подвергнут изучению в эмпирических исследованиях.

Возникшая методологическая проблема, связанная со слиянием и отождествлением сознания и деятельности, по мнению В.А. Брушлинского, разрешается посредством обращения к категории субъекта, развернутая философско-психологическая концепция которого была сформулирована С.Л. Рубинштейном. По С.Л. Рубинштейну, субъекта характеризуют: активность, способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию. Субъект, по мнению автора, – это идеал или высший уровень развития человека. В рубинштейновском понимании, категория субъекта многомодальна: она выявляет не только разные характеристики самого субъекта, но и его разные отношения к миру. «...Субъект в процессе сознания реорганизуется объект, но не изменяет его онтологически, реально, выявляет его подлинную сущность, и в этом его радикальное отличие от деятельности» [1, с. 37]. При таком многомодальном подходе деятельность перестает быть своеобразным субъектом и занимает место одного из отношений субъекта к миру, а каждое из этих отношений осуществляется по своим законам, по своей логике и в пределах своей качественной определенности. Другими словами, личность в качестве субъекта посредством сознания вступает в определенные отношения с действительностью и различным, но каждый раз определенным образом связывает сознание и деятельность [1]. Функция субъекта состоит в разрешении противоречия, возникающего между субъективными мотивами, целями, возможностями, притязаниями личности и никогда не совпадающими с ними требованиями и объективными условиями деятельности (социальными, техническими и т.д.) [1, с. 39].

Актуальность и значимость методологической и теоретической разработки проблемы субъекта в современной психологии возросла в последнее десятилетие и обусловлена:

с одной стороны, все большим признанием роли человеческого фактора в социальных и производственных процессах, с другой – внутренними тенденциями развития психологической науки, которая, как никогда остро нуждается в едином интегрирующем основании для огромного количества концептуально разобренных теорий, учений и идей [3]. Опора на психологию субъекта позволяет синтезировать представления об отдельных психических процессах, состояниях и свойствах в целостную картину реальной жизни конкретного человека.

Центральным вопросом в психологии субъекта является вопрос о соотношении категорий «личность», «сознание», «деятельность». Наиболее общий ответ на него можно сформулировать исходя из следующего положения, предложенного Н.И. Сарджвеладзе: «Субъект деятельности в каждый конкретный момент – преходящее явление; фактически, сколько видов деятельности, столько и субъектов деятельности. Но за этим преходящим субъектом стоит относительно устойчивое и перманентное образование, именуемое личностью. Личность как относительно устойчивая и перманентная система имеет множество своих преходящих проявлений в виде субъекта деятельности» [4, с. 199]. При этом следует иметь в виду, что субъект и личность не существуют порознь: только единая, целостная личность является источником «порождения» множественных субъектов, а каждый отдельный субъект может рассматриваться как таковой только при сохранении его связи с личностью. Субъект во всех своих проявлениях является личностью. функционирует с ее «согласия» и реализуется в деятельности на основе личностной регуляции. Как совершенно справедливо отмечает С.Л. Рубинштейн: «Субъект в специфическом смысле слова (как «Я») – это субъект сознательной, произвольной деятельности» [5, с. 273]. Ядро субъекта, по мнению автора, составляют осознанные побуждения – мотивы сознательных действий. Всякая личность – это субъект в смысле «Я», однако понятие личности и применительно к психологии не может быть сведено к понятию субъекта в этом узком, специфическом смысле. «Я» как субъект – это верхушечное образование, неотделимое от многоплановой совокупности тенденций, составляющий в целом психологический склад личности» [5, с. 273].

Субъектный подход, взятый в его неразрывном единстве с системно-деятельностным, создает новые возможности для развития

концептуальной системы исследования стилевой проблематики. Нам представляется, что эти возможности заключаются в понимании стиля как проявления личности в качестве субъекта деятельности. Если учесть, что деятельность представляет собой «...способ связи субъективного и объективного, свободного, произвольно иницируемого субъектом и необходимого» [1, с. 39], а функция субъекта состоит в разрешении постоянно существующего противоречия между личностью и деятельностью, то реализация этой функции происходит через стиль личности. Именно посредством стиля происходит «соприкосновение» личности и деятельности. Принимая за исходное положение, сформулированное К.А. Абульхановой-Славской, о том, что «становление личности субъектом деятельности происходит не только в процессе овладения ею общественно-историческими формами деятельности, не только в ее осуществлении на общественно необходимом нормативном уровне, но и в организации деятельности и своей активности» [6, с. 154], стиль в самом широком смысле можно определить как **типичный способ регуляции личностью как субъектом деятельности своей внутренней и внешней активности**. Рассмотрим это подробнее.

Стиль, в таком понимании, принадлежит личности, но объективируется в совокупном множестве стилей субъектов различных видов человеческой активности. Личность во всех этих видах активности едина и целостна, субъект же «...множится пропорционально количеству видов и форм произвольной активности, которые осуществляет человек» [3, с. 15]. Личность вольна в выборе своей личностной позиции по отношению к актуально осуществляемому виду активности – быть или не быть ее субъектом, и поэтому актуализирует вполне определенные стилевые проявления в определенных видах активности, сохраняя при этом высокую вариативность в комбинировании неповторимых комплексов этих проявлений. Сделав выбор – быть или не быть субъектом той или иной деятельности в пределах осуществляемой активности, личность вносит коррективы в «репертуар» стилевых проявлений, то есть, по сути, осуществляет личностную регуляцию стиля посредством совершения или не совершения субъектных действий. И следуя этой логике, можно утверждать, что стиль объективируется только субъектом, так как личность может «позволить себе» не проявлять те или иные стилевые характеристики в тех или иных видах активности.

С другой стороны, не лишено смысла и предположение о том, что всякая вполне сформировавшаяся личность, понимаемая как идеальный субъект в свернутом, потенциальном состоянии, и обладающая наивысшей вариативностью реализации произвольной и субъектной активности во множестве форм взаимодействий с миром, является носителем идеального стиля, а, значит, отрицает его как таковой. Такой личности стиль не нужен в силу достижения ею наивысшей точки в саморегуляции субъекта. Но при этом следует учитывать, что психологическая категория субъекта позволяет выявить индивидуальное движение личности к совершенству, но не достижение некоторого абсолюта [1, с. 48]. Другими словами, отсутствие стиля в качестве способа регуляции личностью как субъектом деятельности своей внутренней и внешней активности может быть зафиксировано только по отношению к совершенной личности.

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем основные теоретические подходы к исследованию стилевых проявлений личности с позиций психологии субъекта более четко.

Во-первых, обращение к категории субъекта и субъектному подходу в изучении проблематики стилей не означает отказа от личностной парадигмы, системно-деятельностного подхода и самой категории деятельности. Наоборот. Понимание субъекта как высшего проявления личности закрепляет за категорией деятельности – одно из центральных мест в категориальном аппарате психологии субъекта. Личность проявляется как субъект в деятельности в самом широком психологическом понимании этой категории.

Во-вторых, определение стиля в качестве типичного способа регуляции личностью как субъектом деятельности своей внутренней и внешней активности (подчеркнем, **личностью**) позволяет освободить стиль от абсолютной принадлежности к деятельности и передать его субъекту. Такое понимание стиля, на наш взгляд, более четко обозначает его место в системе регуляции деятельности и осознанной саморегуляции личности.

В-третьих, субъектный подход позволяет определиться с термином «индивидуальный», являющимся ключевым в понятии «индивидуальный стиль деятельности». Стиль всегда индивидуален. Он представляет собой именно индивидуально-неповторимый способ организации субъектом собственных стилевых характеристик в единый комплекс, а это означает, что

в термине «индивидуальный» необходимость отпадает в том случае, когда речь идет о стиле личности как субъекта деятельности. Каждая личность в различной степени проявляет и реализует себя как субъект деятельности и жизни и в качестве такого субъекта обнаруживает свой способ жизни, свою индивидуальность [1].

В-четвертых, множественность оснований, на которых проводились исследования различных стилей (деятельности, общения, руководства, лидерства и т.д.), становится совершенно понятной и объяснимой, если на них посмотреть с позиций субъектного подхода. Личность, проявляясь во множестве субъектов деятельности, актуализирует стили релевантные той или иной деятельности, той или иной форме активности и обращается к исследователю той или иной своей гранью. Эти грани фиксируются в своеобразных композициях стилевых проявлений, а они, в свою очередь, выступают в качестве предмета психологического исследования.

В-пятых, опираясь на субъектный подход и категорию субъекта в исследованиях стилей можно сделать еще один шаг от номотетического к идеографическому подходу в изучении личности. Акцентирование исследовательского внимания на неповторимости психологического «ансамбля» стилевых проявлений

конкретного человека как субъекта еще в большей степени подчеркивает его уникальность как личности.

В заключение отметим, что стиль в субъектно-деятельностной парадигме может быть концептуализирован в качестве индикатора проявления личности как субъекта. А это может стать отправной точкой для организации и проведения эмпирических исследований стилевых характеристик личности на единых, непротиворечивых основаниях

ЛИТЕРАТУРА

1. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: ИП РАН, 1994. 109 с.
2. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969. 277 с.
3. Карпинский К.В. Человек как субъект жизни. Гродно, 2002. 279 с.
4. Сарджвеладзе Н.И. Динамическая структура личности и социогенные потребности // Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1981. С. 191–201.
5. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2003. 512 с. (Серия «Мастера психологии»).
6. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.